

Елена Амеличева

**ПОЛТОРА ДРАКОНА
ДЛЯ ТРАВНИЦЫ,
ИЛИ ТАВЕРНА
«С ЛЮБОВЬЮ»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А61

А61 **Амеличева Е.**
Полтора дракона для травницы, или Таверна "С любовью" / Елена Амеличева
– М.: Литнет, 2025. – 304 с.

ISBN 978-5-521-93437-9

Братья поставили мне ультиматум: или сама выбираю мужа, или выхожу за того, на кого они укажут. Как скажете. Вот только супруга найду фиктивно-го, чтобы через год дал развод. А после получу лицензию травницы, как мама, заведу лекарскую лавку и, наконец, раскрою одну из тайн моего прошлого. Так бы и было, клянусь, но все пошло через коромысло! Муж попался красавец-дракон, зеленоглазый искушитель. В довесок к нему идет вреднющий драконенок. Я оказалась поваром в нашей общей таверне. Старая тайна вовсю кусается. Враги подстраивают ловушки. А судьба готовит такие приключения, что спокойной жизни скоро придет «полнейшее тью-тью!» ах, какой дракон! героиня-заноза чувства против разума упрямая любовь вопреки океан юмора хулиганы-драконята умница ворон Арман говорливая герань тугодум каланхоэ кактус Кузь зубастые тайны ХЭ – никто не отвертится! Чувства против разума, что победит? Однотомник



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93437-9

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

Глава 1. Ультиматум

– Леди, леди, ваши братья вернулись! – на кухню влетела рыже-волосая горничная Розетта.

Вот ведь пирожки без начинки, что ж они так рано? Я с сожалением посмотрела на тесто, которое только что замесила. Вот и яблоки уж порезаны на красивые дольки, и воздушный крем ждал рядом на столе, и ягодки хвастливо искушали из миски. Осталось совсем ничего, познакомить все это друг с другом и отправить в дровяную печь.

Но братья строго-настрого запрещали мне готовить. Высокородной барышне, видите ли, не по статусу. Узнают женихи – замуж не возьмут. Именно это братьев и беспокоило. Хотя если бы готовка гарантированно избавила от замужества, я бы с удовольствием даже поселилась на кухне!

– Вас велено в гостиную позвать, леди, – Розетта понизила голос. – Я сказала, что вы в своей опочивальне отдыхать изволите.

– Спасибо, Роза, – кивнула ей, и на лице служанки, обсыпанном веселыми конопушками, расплылась улыбка.

Да уж, приличной девушке положено или ничего не делать, или отдыхать от ничегонеделания, или мучить фортепиано, проверяя на крепость нервы всех живущих в доме, или разучивать скучные песни, пользуясь подвыванием собак всей округи в качестве аккомпанемента.

Вздохнула, вымыла руки и сняла фартук. Поправила светлые волосы, глянув в зеркальце на стене. В голубых глазах танцевала тревога. Пышнотелая повариха, которую за глаза звали Колобком, заняла мое место у стола и продолжила колдовать над пирогом. Пойду узнаю, что понадобилось братьям. Хотя и без того догадываюсь.

Коридор с повизгивающими под ногами половищами вывел к гостиной. Остановилась в дверях, рассматривая мужчин. Одним из них был Руфус, мой старший брат, стоявший у камина. Серьезный, вечно хмурый шатен с глубокими морщинами на переносице глядел на всех будто на детей, которые напроказили, а теперь со страхом ждут наказания.

Да он на весь мир так взирал, всегда находя причину для недовольства. С ним нельзя было делиться радостью, ведь Руфус с упорством даже в хорошем находил кучу недостатков и отлично умел подпортить тебе настроение, заставив счастье улетучиться без следа. За глаза его звали Генералом.

Я перевела взгляд на Ральфа, второго брата, перебивавшего ноты на фортепьяно. Немного женоподобный, мягкотелый изнеженный блондин, у которого даже щетина на лице не росла, никогда не имел своего мнения, во всем полагаясь на старшего. Стоило что-то спросить у младшего, как его невинно голубой взор тут же обращался к Руфусу. Ральф в совершенстве умел поддакивать, соглашаться и терпеть не мог выбирать. Даже необходимость решить, какой гарнир взять за ужином к мясу делала его глубоко несчастным. За это он и получил кличку Подпевала.

Братья были разными, но в общем и целом, неплохими. Никогда меня не обижали, защищали и помогли пережить гибель моей матери, которая была им мачехой, а затем и смерть нашего общего отца. Если бы они не зациклились на моем замужестве, мы мирно жили бы и впредь. Но, как говорит наша повариха, нашла коса на камень и тю-тю. Полнейшее тю-тю моему спокойствию и нормальной жизни.

Я посмотрела на третьего, сидящего на коричневом диване. Смущенно улыбающийся русоволосый парень был мне не знаком. Наверняка очередной жених. После смерти нашего отца братья упрямо хороводом водили в дом своих друзей. Один за завтраком, второй за обедом и трое к ужину. Как тут аллергию на мужчин не заработать, скажите на милость?

Я жаловалась, просила, умоляла и даже угрожала – но все как мертвому припарка! Братья продолжали приглашать гостей. Вот прямо с упорством ребенка, который подбирает в подворотнях котят и щенят – в надежде, что хоть кого-то ему разрешат оставить. Иногда казалось, что они уже просто на улице холостяков отлавливают и за шкуру тащат в наш дом! И это было неспроста.

Тяжело вздохнув, я выдала себя.

– Алина, подойди, – велел Руфус. – Познакомься, это Роберт Макинтош, – указал на подскочившего русоволосого. – Его отец...

Последовала подробная характеристика состоятельности претендента и его отличной родословной. Длиннее только у охотничьих собак с элитной псарни лорда Катарни. Но я все же пропустила ее мимо ушей. Замуж в мои планы не входил. Мне хотелось совсем другого. «Хватай фату, бежим жениться!» – не мой случай.

– Р-рад познакомиться, лед-д-ди М-мардж-жер-рит-С-сэйт-т-т! – дробно выдохнул гость, будто шарики рассыпав по полу.

– Он немного заикается, когда волнуется, – пояснил Ральф, отложив ноты и подойдя к нам. – Но Бобби отличный парень, можешь мне поверить. По нему сохнут все девушки! – взгляд младшего брата устремился к старшему – в поисках подтверждения, что все сказал правильно, как и велено.

– Рада знакомству, – улыбнулась кавалеру, и его белое лицо пошло пурпурными пятнами. – Руф, с ним все в порядке? – забеспокоилась я. – Может...

Договорить не успела – жених протяжно выдохнул с тонким полутоном, как лягушка, которую переехала карета, и начал мягонько оседать к моим ногам. Сложился уголками, как рулетка, и замер бездыханно, приняв горизонтальное положение.

– Ну, еще претенденты есть? – осведомилась я, убедившись, что Бобби все же дышит. – Или все, жертвы закончились?

– Алина, не язви! – раздраженно отозвался Руфус, сильнее обычного хмурясь.

– Вот именно, не язви! – поддакнул наш Подпевала. – Ишь, моду взяла!

– Хочешь ты того или нет, сестра, – тяжелый взор старшего лег на мое лицо, – но тебе придется выйти замуж. Мы долго терпели, – в глазах зажегся недобрый огонек, и все внутри меня екнуло от плохого предчувствия – будто иглой укололи в сердце. – Но наше терпение не безгранично.

– Вот именно, не безгранично, – Ральф не упустил случая воспользоваться паузой. – Сколько можно терпеть твои выкрутасы?

– Или ты сама выберешь будущего мужа, – прозвучало громом среди ясного неба, – или станешь женой того, кого выберем мы, поняла? – Генерал сурово нахмурился. – Даем тебе на все про все один день! Разговор окончен!

Глава 2. Забракованные для брака

Дождь колотил по карнизу, будто гамму на фортепьяно разучивал. И заодно отвлекал меня, нервно меряющую комнату шагами. Ультиматум, который предъявили братья, по-настоящему напугал. Я знала Руфуса, его слово было прочнее валунов, которыми выложена набережная в нашем городе. А мои протесты, истерики, упреки стали бы всего лишь злыми волнами, что разбиваются о камни, не в силах сдвинуть их с места.

Потому не стала спорить, просто ушла в свою опочивальню. На лестнице встретила Розетту и попросила ее отправить сынишку, рыжеволосого сорванца Тома, за моей троюродной тетужкой по маминой линии, Джанет. Пришла пора претворить в жизнь план, оставляемый напоследок. На самый крайний случай.

Тот самый, что как раз настал.

В дверь постучались. Распахнув ее, увидела тетку, высокую красавицу, жгучую брюнетку, всего на несколько лет старше меня. Она недавно овдовела, похоронив мужа, которого ей навязала семья. Он был намного старше и владел сетью лучших в городе кондитерских с игривым названием «Вкусняшка». Джанет унаследовала бизнес и, несмотря на молодость, управляла им своей изящной, но сильной рукой, сумев отбиться от опеки набежавшей со всех сторон родни, почуявшей выгоду.

Тетка как никто знала, что это такое – выйти замуж не по любви. Поэтому горела желанием мне помочь. Ведь мы обе понимали – братья не успокоятся, пока я не произнесу заветные слова перед алтарем. Что со мной будет потом, им совершенно все равно.

А причина проста: в завещании нашего отца было четко и категорично обозначено, что свое наследство Руфус и Ральф получают

лишь после того, как их сестра станет замужней леди. И точка! Хотя скорее уж жирная черная клякса – на моей жизни.

– Что стряслось? – спросила подруга, проскользнув в комнату. – Алина, говори, – с тревогой вгляделась в мое лицо. – Ты белая, как сахарная пудра!

– Они дали мне один день, – ответила едва слышно. – Генерал и Подпевала. Один день, чтобы самой выбрать мужа. Или выдают за кого попало.

– Мерзавцы! – прошипела Джанет, стягивая шелковые перчатки. – Аленький, не переживай, мы найдем выход, – она обняла меня, крепко прижав к себе.

Мой нос предательски зашмыгал. Аленький цветочек – так мама называла. Как же ее не хватает, особенно сейчас! Уж она-то не дала бы спуску братьям, не позволила им так со мной поступать.

Мама вышла замуж за отца Руфуса и Ральфа, вдовца с двумя маленькими детьми, совсем юной. Вырастила этих остолопов как своих сыновей, родила меня. Травница по призванию – это передается у нас по женской линии – всю жизнь помогала страждущим. Но муж был против. Свято уверенный в том, что место женщины дома, он запрещал ей лекачество, «ибо не подобает леди вести себя как простолюдинке».

Мама очень любила его, старалась быть хорошей женой. Закрывала лавку, в которой продавала снадобья. Но кто может представить, каково это – отвернуться от больного ребенка, когда знаешь, что в твоих силах помочь? Отказаться спасти умирающего? Помешать человеку стать инвалидом, сделать так, чтобы целый выводок детишек не остался без матери, которую одолела хворь?

Против призвания идти нельзя, оно даровано свыше – она любила это повторять, когда втихую учила травничеству меня. Цена за это оказалась высока. Родители начали ссориться. Сильно. Отец даже несколько раз демонстративно уходил из дома. Потом они мирились. Мама обещала больше никого не лечить. Но рано или поздно срывалась, и все повторялось по накатанной.

А потом она умерла. Я уверена – не своей смертью. И намерена выяснить, кто отнял у меня родителей. Ведь следом за мамой, через несколько лет угас и отец, который, несмотря на свою напускную строгость, ее без памяти любил.

И тогда всплыло его ужасное завещание, категоричное, как и он сам. Даже из могилы лорд Марджерит-Сэнт стальной рукой руководил своей семьей, указывая, как кому жить. Выбора, конечно же, не предоставлялось.

– Ну, что будем делать? – спросила Джанет, сев на кровать. – Что ты решила, солнце?

– У нас три варианта, – расположившись рядом, я опустила на покрывало безобидно голубую папку.

В таких девицы обычно хранят корявенькие акварели. У меня же там лежали портреты женихов, выполненные на плотной белой бумаге. На обратной ее стороне имелось тщательное досье, включающее имя, титул, финансовое положение и прочее, что могло характеризовать молодого человека как выгодного жениха – с точки зрения братьев, которые мне эти рисунки и принесли.

– Первый вариант: я сбегаю, – огласила начало списка.

Мы с теткой переглянулись и дружно вздохнули – подобная романтическая эскапада возможна лишь в книгах. Да и куда бежать с пустым кошельком? Меня содержат братья, на руки получаю мизер, чтобы хватало на ленты и прочие милые женскому сердцу безделушки. Есть, конечно, серебро в доме – столовые приборы, подсвечники, шкатулки и статуэтки. Но стоит такое принести в ломбард, как тут же схватит полиция.

Я скопила немного из карманных денег, но это не поможет. Без хороших рекомендательных писем и гувернанткой не возьмут. А без лицензии мне даже травницей не стать, хотя все знаю и умею. Поймают на незаконном лЕкарстве – в тюрьму отправят мигом.

Но до всего этого и не дойдет, самую хитрую и шуструю беглянку за пару дней отыщут маги-ищейки. И тогда беда – отправят как про-

пашую девицу в монастырь, а там хуже, чем в темнице. Наш мир устроен так, чтобы приличные юные леди не сбегали из-под венца и беспрекословно слушались батюшек и старших родственников, не помышляя о свободе.

– Второй вариант: выбираю кого-то из них, – я открыла папку и разложила по кровати претендентов на то, чтобы сделать меня несчастной.

– Так-так, – Джанет быстренько изъела треть портретов. – Этих долой, из них мужья получатся еще хуже моего благоверного, гори он в аду.

Она отложила «забракованных для брака» в сторонку и принялась рассматривать других. – Этот и этот обручились недавно, – стопка на выброс пополнилась. – Вот эти трое негодные совсем, игроки и пьяницы. А тут у нас голодранцы да пройдохи, промотают твое приданое и ищи-свищи их потом в чистом поле.

Стопочка «негодников» быстро пополнилась. Скоро в нее перекочевала большая часть женихов. Длинные красивые пальчики Джанет были безжалостны.